

УДК 433

**ПОЛИТИКА США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
«СТРАТЕГИЯ ШЕЛКОВОГО ПУТИ» (1991–2011)****US POLICY IN CENTRAL ASIA: “SILK ROAD STRATEGY”****И.И. Круглей
I.I. Krugley***Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко,
Украина, Луганская обл., г. Старобельск, пл. Гоголя, 1, 92703**Lugansk National University,
1 Gogol Sq., Starobelsk, Lugansk region, 92703, Ukraine**email: ilya198927@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрена политика США в Центральной Азии с начала 1990-х по 2011 год. Особое внимание уделено проекту «Шелковый путь», который впервые появился на рубеже XX и XXI веков. Основная задача «стратегии шелкового пути» (СШП) состояла в том, чтобы вытеснить своих геополитических оппонентов из региона и монополизировать газодобывающие отрасли стран Центральной Азии. Также одной из целей СШП было недопущение прокладки новых газопроводов из региона в Иран, Китай и модернизацию старых магистралей, идущих в Россию. Вместе с этим Вашингтоном предусматривалось наращивание военного присутствия в странах Центральной Азии, особенно после событий 11 сентября.

Resume. The article discusses the US policy in Central Asia since the early 1990s to 2011. Particular attention is paid to the project "Silk Road", which first appeared at the turn of the XX-th and XXI-th centuries. It is noteworthy that such a strategy was formalized only in 2005, nonetheless ideas were used by the White House in Central Asia much earlier. The main task of the "Silk Road Strategy" (SRS) was to push its geopolitical opponents out of the region and to monopolize the gas industry in Central Asia. Also one of their goals was to prevent the creation of the new pipelines from the region to Iran, China and the modernization of old pipelines which is going to Russia. At the same time Washington called for increased military presence in Central Asia, especially after the events of September, 11.

Ключевые слова: Стратегия Шелкового пути, Афганистан, Центральная Азия, Белый дом, газопроводы, ТАПИ, ИПИ, Китай, США, Россия

Key words: Silk Road Strategy, TAPI, IPI, pipeline, Central Asia, Afghanistan, White House, China, Russia

Сегодня к Центральной Азии как в геополитическом, так и в экономическом плане проявляют интерес не только определенные государства, но и другие международные субъекты – транснациональные корпорации, международные организации, нефтяные компании. Ценность данного региона для международных акторов состоит не только как в территории, богатой углеводородами. Важность региона также состоит в том, что Центральная Азия является большим потенциальным коммуникационным узлом между Европой, Россией, Китаем и Южной Азией.

Стоит отметить, что от этого региона зависит развитие интеграционных процессов, в первую очередь, стран Южной Азии, Ближнего и Дальнего Востока. Такой точки зрения придерживаются специалисты из Пакистана, Китая, стран бывшего СССР, США¹. Разумеется, такие события как, рост добычи углеводородов, интеграционные процессы стран в различные организации типа ШОС или ОДКБ, цветная революция в Кыргызстане, опасность, исходящая от радикальных исламских организаций Центральной Азии, отражаются как на прилегающих странах, т. е. Китае и России, так и на США и на Западной Европе.

Особое внимание стоит уделить политике США в регионе Центральной Азии. Начиная с середины 1990-х годов, Вашингтон и ряд американских нефтяных компаний уже тесно сотрудничают с Казахстаном, Узбекистаном и Туркменистаном. В августе 1993 г. даже был назначен специальный координатор от США по урегулированию конфликтов в СНГ Дж. Коллинз, а в госдепартаменте было

¹ Bohr A. Central Asia: Responding to the Multi-Vectoring Game // America and a Changed World: A Question of Leadership. London, 2010. P. 109–124; Snyder J.C. After Empire: The Emerging Geopolitics of Central Asia. Washington, 1995; Лаумулин М.Т. Влияние российско-американских отношений на стратегию США в Центральной Азии // Analytic (КИСИ). 2009. № 4. С. 14–37.

сформировано соответствующее подразделение¹. Исходя из этого, можно предположить, что в Белом доме собирались работать над вовлечением США во внутренние дела бывших советских республик. К середине 1990-х гг. в Белом доме возникает понимание того, что США необходимо наращивать свое присутствие в Центральной Азии. Для начала привлекались нефтяные американские компании Chevron, Unocal, Exxon, Mobil и другие². Они заключали контракты с главами государств Центральной Азии по добыче, разработке и продаже углеводородов. Затем, в октябре 1997 г., американский сенатор Браунбек в тесном сотрудничестве с профессором Фредериком Старром выдвинул законодательную инициативу о «Шелковом пути»³. Основная ее идея состояла в том, что США необходимо создать общую стратегию в отношении стран Центральной Азии.

Следует отметить, что американская концепция экономического и транспортного сотрудничества стран Центральной Азии «Великий Шелковый путь» в таком виде, в каком она есть сейчас, формировалась в Вашингтоне не один год⁴. Также очень важным моментом является и определение самого региона «Центральная Азия» в американских источниках и непосредственно Министерстве иностранных дел США⁵. В американском госдепартаменте он определен такими географическими рамками – Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, часть западного Китая, часть Южной Азии (Пакистан, Афганистан). В начале 2000-х годов был период, когда к нему хотели еще и прикрепить страны Кавказа, однако довольно скоро от этой идеи отказались. Такое восприятие региона американским правительством отражается и в Министерстве иностранных дел США, в котором есть отдел по Центральной и Южной Азии как единому региону⁶.

Формирование идеи включения тех или иных стран в регион Центральной Азии начало официально оформляться примерно с 2005 г. В этом году американский профессор Ф. Старр⁷ опубликовал свою работу, в которой обосновывал свое видение ряда стран в регионе и их взаимосвязь. Что же касается самой «Стратегии Шелкового пути» (СШП), то она также видоизменялась с течением времени, экономических возможностей и геополитических реалий США. Изучение такой стратегии Вашингтона в Центральной Азии охватывает как минимум последние 15 лет, а не, как принято считать, исключительно после 11 сентября или же только 1990-е годы.

В 1999 г. Конгресс США создал законопроект, в котором была сформулирована «Американская стратегия Шелкового пути», или Транс-евразийская система безопасности⁸. Хотя проект о СШП 1999 (*HR 3196*)⁹ был принят Палатой представителей, он так и не стал законом. Однако во времена администрации Буша-младшего СШП стала основой и даже своего рода оправданием вмешательства США-НАТО во внутренние дела стран Центральной Азии, с целью интеграции бывших советских республик в сферу влияния Вашингтона. Таким образом, несмотря на то, что проект СШП не приняли официально, Вашингтон все же придерживался тех же целей. Само собой, эта стратегия не, в первую очередь, учитывала геополитические интересы самих США, интересы же стран Центральной Азии в СШП были для Вашингтона второстепенными. Сотрудничество Казахстана с Россией, Узбекистана с Китаем, Туркменистана с Ираном, Пакистана с Китаем и Ираном рассматривалось США как процессы, которые негативно влияют на политику СШП¹⁰.

Стратегия Белого дома в Центральной Азии предусматривала сотрудничество со странами региона, но при условии того, что роль России и Китая в этих государствах будет лишь второстепенной¹¹. Обязательным условием СШП было первенство США в партнерстве с нефте- и газодобывающими странами Центральной Азии, исключая геополитических игроков, а именно, Россию, Китай, Иран, Индию. «Стратегия Шелкового пути» также предполагала противодействие бывшим советским республикам в развитии их собственных экономических, политических, военных связей и сотрудничества, т. е. создание различных блоков или вхождение в них¹². К примеру, Шанхайская организация Вашингтоном воспринималась очень болезненно. Американские политики неоднократно выражали свою озабоченность по поводу роста влияния КНР в Центральной Азии за счет этой организации¹³.

¹ Султанов Б.К. Казахстанско-Американское сотрудничество в экономической сфере // Стратегическое партнерство США и Казахстана в XXI веке: состояние, проблемы, перспективы. Алматы, 2008. С. 35–39.

² Anderson G. The International Politics of Central Asia. Manchester; N.Y., 1997.

³ Лаумулин М.Т. Влияние российско-американских отношений на стратегию США в Центральной Азии // Analytic (КИСИ). 2009. № 4. С. 14–37.

⁴ Акимов А.В. Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / Под ред. А.В. Торкунова; научн. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. М., 2007.

⁵ Электронный архив госдепа США Robert O. Blake, Jr. Assistant Secretary // Bureau of South and Central Asian Affairs Washington, DC. URL: <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2012/182643.htm> (25.01.2012)

⁶ Там же.

⁷ Starr F. In Defense of Greater Central Asia. Washington, D.C., 2008. 6 p.

⁸ Snyder J.C. After Empire: The Emerging Geopolitics of Central Asia. Washington, 1995.

⁹ Электронный архив Конгресса США // документ о принятии «американской стратегии Шелкового пути». URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-106hr3196ih/pdf/BILLS-106hr3196ih.pdf> (02.11.1999)

¹⁰ Электронный архив госдепа США Robert O. Blake, Jr. Assistant Secretary // Bureau of South and Central Asian Affairs Washington, DC. URL: <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2012/182643.htm> (25.01.2012)

¹¹ Там же.

¹² Blackmon P. Divergent paths, divergent outcomes: linking differences in economic reform to levels of US foreign direct investment and business in Kazakhstan and Uzbekistan. // Central Asian Survey (Oxford). 2007. Vol. 26. Issue 3. P. 355–372.

¹³ Bohr A. Central Asia: Responding to the Multi-Vectoring Game // America and a Changed World: A Question of Leadership. London, 2010. P. 109–124.

Сама стратегия СШП предусматривала создание сети энергетических и транспортных коридоров, связывающих Западную Европу с Центральной Азией и, в конечном итоге, с Дальним Востоком. В соответствии с Актом 1999 г. «о стратегии СШП», её целью является создание в определенной мере бизнес-монополии вдоль обширного географического коридора в Центральной Азии¹. В системе международных отношений этот регион, исходя из политики СШП, должен был преобразиться также и в милитаризованный евразийский коридор.

Идея Белого дома разместить свои военные базы в регионе появилась еще в конце 1990-х годов². В начале 2000-х годов США начинают выполнять свои планы по СШП путем занятия таких ключевых военных баз в Центральной Азии, как «Манас» в Кыргызстане. Следует учесть тот факт, что после ввода американских войск в Афганистан в 2001 г., США договорились практически с каждой страной из Центральной Азии об аренде специальных военных баз и аэропортов. Таким образом, цели по милитаризации региона и военном присутствии начали выполняться.

Вместе с этим, американские нефтяные компании пытались занять первенство среди добычи углеводородов в Каспийском бассейне³. Одним из ярких примеров влияния США на энергетику и транспортные отрасли стран Центральной Азии является проект газопровода «ТАПИ», который активно лоббировался американцами как в Туркменистане, так и в Пакистане. Этот проект (Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия) был создан по инициативе США как немедленная, взаимоисключающая альтернатива проекту «ИПИ» (газопровод Иран-Пакистан-Индия). Для Вашингтона, а точнее для его «Стратегии Шелкового пути» предпочтительнее была бы постройка «ТАПИ» нежели «ИПИ». Создание ирано-пакистанского газопровода способствовало бы экономическому развитию соперника США в регионе, т. е. Ирана. Кроме того, еще у одного геополитического соперника в Центральной Азии, Китая, в дальнейшем появлялась возможность получить дешевый газ⁴. Такой ход событий входил в прямое противостояние с СШП Белого дома. Однако, в то время как газопровод ИПИ уже был практически завершен, проект газопровода ТАПИ так и остается на бумаге по сей день. Причин провала этого проекта огромное множество – это война в Афганистане, технические сложности в постройке газопровода по гористой местности, недоговоренность в цене между государствами, огромные затраты на финансирование. Не стоит забывать и о нежелании самих афганцев, точнее движения Талибан, сотрудничать в проекте «ТАПИ» с американскими нефтяными компаниями⁵. Сам проект газопровода «заморозился» еще в 1998 г. Причина была в том, что талибы хотели сотрудничать с аргентинской нефтяной компанией *Bridas*, а не с американской *Unocal*⁶. Также примечателен тот факт, что в 1998 г. США нанесли ракетные удары по ряду военных баз талибов в Афганистане, после чего сотрудничество с ними было прекращено. Благодаря этому и еще ряду факторов Талибан, имевший очень хорошие контакты с США до 1998 г. и которому Вашингтон, за счет финансирования и снабжения пакистанской спецслужбы *ISI* де-факто помог взять власть в Афганистане⁷, довольно быстро стал противником Белого Дома.

Даже после операции США «Несокрушимая свобода» в Афганистане, планы Белого Дома по СШП в Центральной Азии не достигли заявленных целей⁸. К этому времени Украина, Азербайджан и Грузия оказались под прямым влиянием США. Однако Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Армения и Белоруссия более тяготели к ШОС, Таможенному союзу, или даже будущему Евразийскому союзу. Многие специалисты считают, что нестабильность в Афганистане, рост экстремистских исламских организаций в Узбекистане, Казахстане и Туркменистане дают оправдание военному присутствию войск США в регионе⁹. Однако, в то же время, такая обстановка препятствует и осуществлению целей СШП, потому как в таких условиях проекты газопроводов и других проектов практически нереальны из-за сложной ситуации с безопасностью¹⁰. Следует также отметить неспособность многих американских компаний справиться проблемой тотальной коррупции при заключении различных договоров с властными структурами в странах Центральной Азии. То же самое можно сказать и о сложном сотрудничестве Вашингтона с Пакистаном и Афганистаном.

¹ Blackmon P. Divergent paths, divergent outcomes: linking differences in economic reform to levels of US foreign direct investment and business in Kazakhstan and Uzbekistan. // *Central Asian Survey* (Oxford). 2007. Vol. 26. Issue 3. P. 355–372.

² Bohr A. Central Asia: Responding to the Multi-Vectored Game // *America and a Changed World: A Question of Leadership*. London, 2010. P. 109–124.

³ Шайхутдинов М.Е. Центрально азиатская стратегия США в новых исторических условиях: цели, задачи, приоритеты // *Стратегическое партнерство США и Казахстана в XXI веке: состояние, проблемы, перспективы*. Алматы, 2008. С. 4–9.

⁴ Электронный архив RAND Corporation // *How Terrorist Groups End: Implications for Countering al Qa'ida* / Research Brief, RB-9351-RC. URL: http://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB9351/index1.html (2008 г.)

⁵ Рашид Ахмед. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии / Перевод: М.В. Поваляева. Ред. Е.Н. Воронина. М., 2003.

⁶ Там же.

⁷ Арунова М.Р. Афганская политика США в 1945–1999 гг. (краткий очерк). М., 2000.

⁸ Blackmon P. Divergent paths, divergent outcomes: linking differences in economic reform to levels of US foreign direct investment and business in Kazakhstan and Uzbekistan. // *Central Asian Survey* (Oxford). 2007. Vol. 26. Issue 3. P. 355–372.

⁹ Snyder J.C. *After Empire: The Emerging Geopolitics of Central Asia*. Washington, 1995; Starr F. In *Defense of Greater Central Asia*. Washington, D.C., 2008; Дорофеев С. Интересы России и США в Центральной Азии: перспективы возможного сотрудничества // *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2011. № 2. С. 90–99.

¹⁰ Чоссуудовский М. Американская война с терроризмом // *Global Research*, Монреаль, 2005 г. URL: <http://sabbah.biz/mt/archives/2010/08/31/americas-holy-crusade-against-the-muslim-world/>

Единственное, в чём преуспели США в СШП – это постройка газопровода Баку-Тбилиси-Джейхан, и давление на Пакистан по проекту «ИПИ». Как известно, в 2008 г. Индия даже вышла из этого проекта, потому что США предложили ей взамен свои ядерные технологии. В итоге единственными успехами политики США в СШП были создание газопровода Баку-Тбилиси-Джейхан, как единственного трубопровода в обход России, и блокирование на дипломатическом уровне запуска «ИПИ». В то же время, в регионе с 2000-х годов активно действовали КНР и РФ. В эти годы наблюдается бурная деятельность в газо-нефтедобывающей сфере стран Центральной Азии Пекина. Китай начал вкладывать огромные инвестиции в эти страны. Китайская нефтяная компания CNPC начала заключать договоры о постройке новых газопроводов и инвестировать в добычу газа в Туркменистане, Казахстане. Москва же начала модернизировать уже существующие магистрали газопроводов. Результатом этого стала практически полная ее монополия на транспортировку углеводородов из стран Центральной Азии на европейский рынок. Очевидно, что такие постройки газопроводов, как Узбекистан-Китай, «Азия-Центр-3», были неприемлемы для СШП. Однако у Вашингтона не было возможности воспрепятствовать таким проектам, так как не представлялось возможным предложить какую-либо реальную альтернативу.

Как результат, в 2009 г. Вашингтон выдвинул новый проект – «Новый Шелковый путь» (НШП). По словам американских чиновников, он был лучше продуман и имел более четкие рекомендации проведения той или иной политики в странах Центральной Азии¹. К самой концепции проекта «Новый Шелковый Путь» вместе с армейскими кадрами и спецслужбами, также периодически привлекалась корпорация Rand, вашингтонский Центр стратегических и международных исследований (CSIS)². Можно сказать, что начала происходить некая эволюция в формировании политики Вашингтона в центрально-азиатском регионе, которая, правда, не изменила своих конечных целей. Несмотря на то, что привлекалось большее количество специалистов по региону Центральной Азии, задачи стояли те же – полное вытеснение геополитических противников из региона, монополия на добычу и продажу углеводородов, постройка коммуникаций, выгодных США и их союзникам.

Однако и такой подход уже к 2010 г. не оправдал надежд Вашингтона³. Сотрудничество стран ШОС, ОБКБ и Таможенного союза продолжало набирать обороты. Поставки туркменского газа в Китай с 2009 г., которые впоследствии будут только увеличиваться, монополия России на газ, идущий на запад из Каспийского региона, блокировали развитие намеченного курса НШП США. Учитывая сугубо экономические факторы, НШП не имел шансов на успех почти в той же мере, как и в политической. Яркий тому пример заявление Хиллари Клинтон о том что ликвидация всех экономических барьеров на границах стран Центральной Азии и реальность, в которой неконтролируемая коррупция того же Узбекистана или Туркменистана просто не позволит осуществиться вышеказанным планам, были просто несовместимы⁴.

Исходя из этого, можно сделать следующие выводы. Основные задачи «Шелкового пути» США, это – во-первых, ограничить как экономически, так и политически влияние ШОС в Центральной Азии. Во-вторых, максимально отдалить Иран от ШОС⁵. В-третьих, стимулировать разногласия между Китаем и Россией из-за поставок газа, а именно туркменского. В-четвертых, пока Персидский залив удовлетворяет нуждам Вашингтона, «законсервировать» Каспий, т. е. не дать возможности экспортировать газ куда-либо, до того момента, когда страны Персидского Залива по каким-либо причинам перестанут сотрудничать с США или начнут поднимать цены на нефть как в 1973 г. Сама формула «консервации» региона до определённого момента выглядит следующим образом. Первое – это вытеснение Вашингтоном других субъектов международной системы из Каспийского региона. Второе – не препятствовать росту локальных конфликтов вокруг региона, цветных революций, как в Киргизии, наркотрафику из Афганистана. Таким образом, военное присутствие американских войск в странах Центральной Азии будет оправдано, как гарант безопасности в регионе. Третье – это всячески препятствовать Средней Азии развивать свою собственную газотранспортную систему в сторону востока. Для Вашингтона очень важно не позволять выйти газопроводам не только в Китай, но и в Иран. Ведь в дальнейшем Тегеран сможет продавать уже сжиженный газ морским путем. Многие как западные, так и отечественные специалисты считают, что такая формула используется до определенного момента, пока не появится нужда «расконсервировать регион» и использовать его как рычаг воздействия на геополитических противников в регионе⁶. Однако на практике НШП Вашингтона терпит неудачу. Среднеазиатские страны, которые раньше входили в состав СССР, сегодня продолжают развивать сотрудничество с Ираном, РФ, КНР. В то же время практически ни один из проектов НШП не был доведен до конца, а некоторые даже не начаты, к примеру, газопровод «ТАПИ». Вместе с этим стоит учесть, что Китай и Россия

¹ Bohr A. Central Asia: Responding to the Multi-Vectoring Game // *America and a Changed World: A Question of Leadership*. London: RIIA, 2010. P. 109–124.

² Электронный архив RAND Corporation // "How Terrorist Groups End: Implications for Countering al Qaeda," Research Brief, RB-9351-RC. URL: http://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB9351/index1.html (2008 г.).

³ Дорофеев С. Интересы России и США в Центральной Азии: перспективы возможного сотрудничества // *Мировая экономика и международные отношения* (Москва, ИМЭМО). 2011. № 2. С. 90–99.

⁴ Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами – мировая политика и Центральная Азия. М., 2008.

⁵ Арунова М.Р. Афганская политика США в 1945–1999 гг. (краткий очерк). М., 2000.

⁶ Blackmon P. Divergent paths, divergent outcomes: linking differences in economic reform to levels of US foreign direct investment and business in Kazakhstan and Uzbekistan // *Central Asian Survey* (Oxford). 2007. Vol. 26. Issue 3. P. 355–372.

получают практически все углеводороды из Средней Азии. Таким образом, можно сказать, что НШП не достигла назначенных целей. С выводом американских войск из Афганистана, «новый Шелковый путь» престаёт быть жизнеспособным, и вероятнее всего, администрацией нового американского президента (с 2017 г.) будет создана новая стратегия, учитывающая нынешнюю обстановку в Центральной Азии.

Библиография

- Арунова М.Р. Афганская политика США в 1945–1999 гг. (краткий очерк). М.: ИИИИиБВ, 2000.
 Боронов Р. Нефть и политика США на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Наука, 1977.
 Дорофеев С. Интересы России и США в Центральной Азии: перспективы возможного сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. М.: ИМЭМО, 2011. №2. С. 90-99.
 Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами – мировая политика и Центральная Азия. М.: Фонд «Наследие Евразии», 2008.
 Лаумулин М.Т. Влияние российско-американских отношений на стратегию США в Центральной Азии // Analytic (КИСИ). 2009. №4. С. 14-37.
 Рашид Ахмед. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии / Перевод: М.В. Поваляева. Ред. Е.Н. Воронина. М.: ЗАО «Библион - Русская книга», 2003.
 Султанов Б.К. Казахстанско-Американское сотрудничество в экономической сфере // Стратегическое партнерство США и Казахстана в XXI веке: состояние, проблемы, перспективы. Алматы: ИМЭП, 2008. С. 35-39.
 Акимов А.В. Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / Под ред. А.В. Торкунова; научн. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. М.: МГИМО, 2007.
 Чоссудовский М. Американская война с терроризмом // Global Research, Монреаль, 2005 г. URL: <http://sabbah.biz/mt/archives/2010/08/31/americas-holy-crusade-against-the-muslim-world/>
 Шайхутдинов М.Е. Центральнo азиатская стратегия США в новых исторических условиях: цели, задачи, приоритеты // Стратегическое партнерство США и Казахстана в XXI веке: состояние, проблемы, перспективы. Алматы: ИМЭП, 2008. С. 4-9.
 Электронный архив RAND Corporation // "How Terrorist Groups End: Implications for Countering al Qa'ida," Research Brief, RB-9351-RC. URL: http://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB9351/index1.html (2008 г.)
 Электронный архив госдепа США Robert O. Blake, Jr. Assistant Secretary // Bureau of South and Central Asian Affairs Washington, DC. URL: <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2012/182643.htm> (25.01.2012)
 Электронный архив Конгресса США // документ о принятии «американской стратегии Шелкового пути». URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-106hr3196ih/pdf/BILLS-106hr3196ih.pdf> (02.11.1999)
 Anderson G. The International Politics of Central Asia. Manchester; N.Y. : Weidenfeld, 1997.
 Blackmon P. Divergent paths, divergent outcomes: linking differences in economic reform to levels of US foreign direct investment and business in Kazakhstan and Uzbekistan // Central Asian Survey (Oxford). 2007. Vol. 26. Issue 3. P. 355-372.
 Bohr A. Central Asia: Responding to the Multi-Vectoring Game // America and a Changed World: A Question of Leadership. London: RIIA, 2010. P. 109-124.
 Snyder J.C After Empire: The Emerging Geopolitics of Central Asia. Washington: National Defense University. Spencer, 1995.
 Starr F. In Defense of Greater Central Asia. Washington, D.C., 2008.

References

- Arunova M.R. Afganskaya politika SSHA v 1945–1999 gg. (kratkij ocherk). M.: IIIiBV, 2000.
 Boronov R. Neft' i politika SSHA na Blizhnem i Srednem Vostoke. M.: Nauka, 1977.
 Dorofeev S. Interesy Rossii i SSHA v Central'noj Azii: perspektivy vozmozhnogo sotrudnichestva // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. Moskva, IMEIMO, 2011. №2. С. 90-99.
 Kazancev A.A. «Bol'shaya igra» s neizvestnymi pravilami – mirovaya politika i Central'naya Aziya. M.: Fond «Nasledie Evrazii», 2008.
 Laumulin M.T. Vliyanie rossijsko-amerikanskikh otnoshenij na strategiyu SSHA v Central'noj Azii // Analytic (KISI). 2009. №4. S. 14-37.
 Rashid Ahmed. Taliban. Islam, neft' i novaya Bol'shaya igra v Central'noj Azii / Pervod: M.V. Povalyaev. Red. E.N. Voronina. M.: ZAO «Biblion - Russkaya kniga», 2003.
 Sultanov B.K. Kazhstansko-Amerikanskoe sotrudnichestvo v ehkonomicheskoy sfere // Strategicheskoe partnerstvo SSHA i Kazahstana v XXI veke: sostoyanie, problemy, perspektivy. Almaty: IMEHP, 2008. S. 35-39.
 Akimov A.V. EHnergeticheskie izmereniya mezhdunarodnyh otnoshenij i bezopasnosti v Vostochnoj Azii. URL: Pod red. A.V. Torkunova; nauchn. red.-sost. A.D. Voskresenskij. M.: MGIMO, 2007.
 Chossudovskij M. Amerikanskaya vojna s terrorizmom // Global Research, Monreal', 2005 g. URL: <http://sabbah.biz/mt/archives/2010/08/31/americas-holy-crusade-against-the-muslim-world/>
 Shajhutdinov M.E. Central'no aziatskaya strategiya SSHA v novyh istoricheskikh usloviyah: celi, zadachi, prioritety // Strategicheskoe partnerstvo SSHA i Kazahstana v XXI veke: sostoyanie, problemy, per-spektivy. Almaty: IMEHP, 2008. S. 4-9.
 Elektronnyj arhiv RAND Corporation // "How Terrorist Groups End: Implications for Countering al Qa'ida," Research Brief, RB-9351-RC. URL: http://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB9351/index1.html (2008 g.)
 Elektronnyj arhiv gosdopa SSHA Robert O. Blake, Jr. Assistant Secretary // Bureau of South and Central Asian Affairs Washington, DC. URL: <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2012/182643.htm> (25.01.2012)
 Elektronnyj arhiv Kongressa SSHA // dokument o prinyatii «amerikanskoy strategii Shelkovogo puti». URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-106hr3196ih/pdf/BILLS-106hr3196ih.pdf> (02.11.1999)